

ОТЗЫВ

официального оппонента

о диссертации Напцок Бэллы Радиславовны

«Традиция литературной «готики»: генезис, эстетика, жанровая типология и поэтика (на материале английской литературы)»,

представленной на соискание ученой степени

доктора филологических наук

по специальности 10. 01. 08. – Теория литературы. Текстология

Основной результат работы Б.Р. Напцок определяется как выявление новых закономерностей, характеризующих «готическую» литературную традицию в общем контексте развития европейской литературы Нового времени. **Актуальность** диссертационного исследования представлена концептуальной последовательностью художественных феноменов, ее итогом стали «вопросы, касающиеся проблем литературной «готики» и английской «готической» прозы XVIII – XIX вв., дискуссионности и противоречивости подходов к теории, истории и поэтике «готических» произведений в англоязычном и российском литературоведении и, наконец, того факта, что до сих пор «готическая» традиция не вписана в полном художественном объеме в рамки английского и мирового историко-литературного процесса» (с. 14-15). Поиски ответов на данный емкий вопрос, обладающий категоризирующей значимостью, служат средоточием **актуальности** избранной проблематики и импульсом для определения объекта, предмета, эмпирического материала и для постановки цели исследования.

Обоснованная актуализация проблемного поля привела Б.Р. Напцок к постановке правомерной цели – «на основе целостной теоретико-литературной позиции представить анализ генезиса, эстетики, жанровой

типологии и поэтики «готической» традиции на материале английской литературы второй половины XVIII – начала XIX века» (с. 15).

На достижение данной цели направлены четко сформулированные теоретико-практические задачи, отражающие логическую последовательность этапов исследовательского поиска. **Структура** диссертации логична и внутренне непротиворечива в аспекте поэтапного решения основных задач исследования. Система квалификационных характеристик труда Б.Р. Напцок наиболее четко раскрывается в единстве **новизны и теоретической значимости**. Эти параметры полно представлены в каждой из шести масштабных и концептуальных глав.

В первой главе «Генезис традиции литературной «готики», в качестве основных закономерно ставятся проблема определения понятия «генезис «готической» традиции», обосновывается гипотеза о происхождении литературной «готики» и исследуется генезис «готической» традиции на материале английской литературы Средних веков, эпохи Возрождения, XVIII – начала XIX века. Первый вопрос рассмотрен в связи с тенденциями литературоведческих исследований и с актуализацией теоретико-литературного понятийного аппарата. Автором диссертационного исследования прослеживается динамическая взаимная связь между литературной традицией и историко-типологическими характеристиками исследуемых художественных феноменов. При этом диссертант совершенно справедливо отмечает, что «понятие традиции исторично и подвижно и связано с процессом ее формирования и становления. Появлению любой литературной традиции предшествует этап зарождения новационного литературно-художественного явления с оригинальным художественным содержанием и эстетическими константами. С определенного момента динамичного развития беспрецедентно новое явление оформляется в традицию, обретая последователей, эпигонов и оппозиционеров. Обладая

стабильностью, традиция постоянно воздействует на творчество писателей, составляя значительный аспект его генезиса» (С. 26).

Б.Р. Напцок приходит к закономерному выводу, что английская «готическая» традиция характеризуется как принадлежностью к определенному культурно-историческому этапу, так и соотнесенностью с другими традициями, а ее эстетические корни следует искать не только в английской культурной и литературной жизни XVIII века, но и в более ранних традициях. На этом основании диссертант выдвигает – и успешно доказывает – гипотезу о генезисе «готической» традиции, восходящей к трем основным пратекстам – англосаксонскому эпосу «Беовульф», англо-шотландским сверхъестественным балладам и двум трагедиям Уильяма Шекспира «Гамлет» и «Макбет». По справедливому мнению автора диссертации, именно в этих текстах начинают формироваться конкретные поэтологические компоненты литературной «готики».

Особого внимания заслуживает обращение диссертанта к анализу теоретического материала уже в первой главе, что позволило избежать чрезмерной интеллигентности в ходе исследования. Результаты, полученные в первой главе, с неизбежностью требовали дополнить выявленные закономерности другими аспектами репрезентаций «готической» литературной традиции.

Во второй главе **«Эстетика «готической» традиции и первые литературные опыты (на материале английской литературы XVIII – XIX вв.)»** «готическая» традиция рассматривается в контексте предромантизма и романтизма, анализируется художественная специфика первых литературных опытов «готики». Детальному анализу подвергается термин «предромантизм», указывается, что в работе он носит «технический» характер, «т. к. предромантизм не является предшествующим этапом романтизма, несмотря на их некоторые мировоззренческие аналогии. Вместе с тем представляется возможным условное использование ставшего

традиционным в литературоведении термина «предромантизм». При этом под предромантизмом надо понимать период 1750 – 1780 годов (последней трети XVIII в.), ознаменовавший кризис просветительской эстетики и литературы и переход к новым художественным ценностям и понятиям романтизма, к новаторским формам и содержанию» (с. 83-84). Здесь же прослеживается генезис самого понятия «готического», скрупулезно выделяются основные этапы становления его эстетики, при этом Б.Р. Напцок приходит к справедливому выводу, «что Ужас – это эстетическая категория, которая была взята за основу английской «готической» традицией XVIII века» (с. 95). Глубоко анализируются и художественная специфика первых литературных опытов «готики», анализируется жанр “*Ghost Story*”, к которому, как справедливо считает диссертант, можно отнести «Правдивый рассказ о явлении призрака некоей миссис Вил на следующий день после ее смерти некоей миссис Баргрэйв в Кентербери 8 сентября 1705 г.» Д. Дефо. На основании анализа теста Дефо и роман Т. Лиланда «Длинная шпага, или Граф Солсбери», ставшего первым опытом английского исторического романа, в котором уже используются элементы «готической» поэтики, автор исследование приходит к закономерному выводу, что «в английской литературе первой половины XVIII века были предприняты начальные попытки утверждения компонентов «готической» поэтики <...> На этом подготовительном этапе формирования английской «готической» прозы еще окончательно не сложились «готические» константы жанра «готического» романа, а лишь использовались отдельные элементы «готики» (с. 114).

В третьей главе **«Истории «готических» текстов, жанровая типология литературной «готики» (на материале английской литературы XVIII – XIX вв.)**, исследуются истории создания и публикации двух «готических» произведений XVIII в. – романов Х. Уолпола «Замок Отранто» и М.Г. Льюиса «Монах», рассматривается процесс формирования типологии жанров «готической» прозы и анализируется семантика и поэтика «готики» в

интерпретации К. Рив. Бесспорный научный интерес представляет представленная Б.Р. Напцок типология жанров «готической» прозы, – основываясь на скрупулезном анализе солидного тестового массива, диссертант приходит к емкому выводу, что жанровое членение «готической» прозы XVIII – XIX вв. производится в системе трех основных жанров: «готический» роман, «готическая» повесть и «готический» рассказ. При этом делается успешная попытка рассмотреть проблему инварианта жанра «готического» романа на материале романов «Замок Отранто» Х. Уолпола и «Старый английский барон» К. Рив и предисловий к ним.

В четвертой главе **«Репрезентация «готической» традиции: поэтика и типология образов (на материале английской литературы XVIII века)»** рассматриваются жанровые и художественные константы, формирующие «готическую» поэтику и определяющие типологию образов персонажей. Интересными и научно продуктивными выглядят выводы Б.Р. Напцок о структуре «готического» хронотопа. Так, в диссертации выделяется «хронотоп замка», что дает возможность справедливо утверждать – в «готическом» романе «Замок Отранто» Х. Уолпола органично спаяны пространство и время, что позволяет сделать заключение о том, что хронотоп замка является местом локализации времени и пространства, Замок как «готический» топос является точкой завязывания и местом свершения событий, Прошлое и Настоящее объединены в его пространстве. Готическое архитектурное сооружение Средних веков повернуто к Настоящему времени лицом Прошлого» (с. 165). Основываясь на тех же глубоких методологических теоретико-литературных принципах, Б.Р. Напцок выделяет три уровня художественного пространства в структуре «готической» сказки У. Бекфорда «Ватек» и «готическом» романе М.Г. Льюиса «Монах». Обращает на себя внимание и скрупулезный текстологический анализ композиционно-событийной конструкции «готического» текста, первым образец которого, по справедливому мнению

диссертанта, был репрезентирован в романе Х. Уолполом в «Замке Отранто». Здесь же представлен детальный (и в то же самое время обобщающий целый ряд важных литературных феноменов) анализ синкретической природы «готической» сказки У. Бекфорда «Ватек», в рамках которой синтезируются ориентальная и собственно «готическая» литературные традиции.

Концептуальные изыскания диссертанта в области поэтики и типологии образов английской «готической» традиции завершаются глубоким анализом романов Э. Рэдклифф как образцов «сентиментальной» готики. Особенный интерес, на наш взгляд, вызывает при этом инкорпорирование текстов английского классика в контекст таких категорий, как «возвышенное», «прекрасное», «сверхъестественное», «ужасное» и др.

В пятой главе «Морфология «готического» текста: интертекстуальность, типология образов, рецепция художественных средств и приемов (на материале английской литературы XVIII в анализируются феномен интертекстуальности в «готическом» тексте, типология «готических» образов, художественных средств и приемов литературной «готики». При рассмотрении первой проблемы Б.Р. Напцок использовала не столько констатирующую исследовательскую стратегию, сколько был обращен к определению происхождения и функций интертекста. Такая методологическая установка позволила диссертанту прийти к важному наблюдению, что в литературной «готике» интертекст соединяет в себе семантические и структурные уровни художественного произведения, которые составляют два основных вида интертекстуальности – внутренней и внешней. Это позволяет Б.Р. Напцок рассматривать интертекст не только как организацию заимствований художественного текста, но и как метод художественного мышления, основанный на инкорпорировании «готических» текстов в единый дискурс. С этой точки зрения автор исследования проводит глубокий текстологический анализ внушительного

массива прецедентных «готических» литературных текстов – Х. Уолпола, С. Ли, Э. Рэдклифф, М.Г. Льюиса и др.

Обращает на себя внимание и методологически инновационный подход к типологии «готических» художественных образов, на основании которого диссертант выделяет три крупных типа антагонистов: амбивалентный злодей со смешанным противоречивым характером, стоящий перед выбором между Добром и Злом; «злодей поневоле», исполнитель, марионетка в руках другого злодея; психологически немотивированный, однолинейный злодей; Демон, Сатана, Люцифер и демонические силы.

Здесь же анализируется и рецепция художественных средств и приемов литературной «готики» – «готическая» атрибутика, комплекс мотивов, функции пейзажа и гротеска. Нельзя не отметить несомненную широту охвата теоретико-литературного материала при анализе таких литературоведческих понятий, как «мотив», «сюжет», «время и пространство художественного текста» и др.

В последней главе исследования Б.Р. Напцок **«Художественная эволюция литературной «готики» (на материале английской литературы XIX века)»** анализируется процесс художественной эволюции литературной «готики», истории создания, жанровой специфика, мифопоэтике и трансформация системы «готических» образов в «готическом» тексте XIX века. В качестве эмпирического материала берется один из самых крупных «готических» текстов – роман М. Шелли «Франкенштейн, или Современный Прометей»). История создания романа вписывается диссертантом в широкий контекст эпохи романтизма, автором исследования делается верный акцент на том, что «в «готической» традиции <...> к этому времени очевидными были признаки определенного упадка. В этот период ощутима необходимость в значительном изменении английской «готики», в перестроении ее литературной стратегии и тактики» (с. 337). Роман М. Шелли берется для анализа эволюции жанра, сюжетно-

композиционной и пространственно-временной структуры «готического» текста. При этом диссертант совершенно справедливо обращается к вопросу генезиса романа, восходящего уже к иной литературной практике: «Воспитанная и образованная на идеях Просвещения и эстетике предромантизма, писательница М. Шелли принадлежала уже к другому времени – не к предромантическому XVIII, а к романтическому XIX веку. Вот почему главными особенностями ее романа «Франкенштейн» стали, с одной стороны – соединение художественных компонентов «готического», эпистолярного, нравоописательного, проблемно-философского, социально-психологического романов, а с другой – использование романтической образности, метафоричности, аллегории и символики в решении художественных задач. При всем этом М. Шелли не ограничивается синтезом разнообразных романских форм, структурно разнородных идеологием и художественных приемов. Опираясь на сложный комплекс проблем и идей – человек и природа, научное открытие и человечество, творчество и его смысл, этические и нравственные нормы, невозможность искусственного отторжения Творца от его создания, сочинительница смело расширяет рамки своего произведения и разрабатывает качественно новый жанр – «готический», романтический, философский, научно-фантастический роман» (с. 346).

Интересны и научно продуктивны выводы Б.Р. Напцок о мифопоэтических и символических аллюзиях в романе, глубоко проанализирована тема романтического двойничества, прослежена связь не только с предшествующей «готической» художественной практикой, но и с современной роману романтической традицией. Все это позволило диссертанту прийти к емкому выводу, что «весь сложный комплекс идей – человек и природа, научное открытие и человечество, творчество и его смысл, этические и нравственные нормы, невозможность искусственного отторжения творца от его создания – делает роман М. Шелли важным этапом в развитии романной формы. Более того, указав на возможности этого жанра,

писательница сумела использовать романтическую образность, метафоричность, аллегорию и символику при решении философских задач, нисколько не упрощая художественной системы» (с. 385).

Концептуальная связь шести глав выступает как приоритетная детерминация важной для литературоведения зависимости между теоретико-литературными и собственно-текстологическими закономерностями. Их представление в типологическом и литературно-художественном пространстве принципиально как для литературной науки, так и для гуманитарного познания в целом.

С указанными квалификационными характеристиками новизны и теоретической ценности гармонирует опорный **эмпирический материал**, обобщенный как сложное целое. Им стали тексты англосаксонского эпоса «Беовульф», английских «сверхъестественных» баллад, трагедий У. Шекспира «Гамлет», «Макбет», английской «готической» прозы XVIII – начала XIX века: повести Д. Дефо «Правдивый рассказ о явлении призрака некоей мисс Вил на следующий день после ее смерти некоей мисс Баргрэйв в Кентербери 8 сентября 1705 г.», романов Т. Лиланда «Длинная шпага, или Граф Солсбери», Х. Уолпола «Замок Отранто», К. Рив «Старый английский барон», С. Ли «Убежище, или Повесть иных времен», У. Бекфорда «Ватек», Э. Рэдклифф «Роман в лесу», М.Г. Льюиса «Монах», Мэри Шелли «Франкенштейн, или Современный Прометей».

Следует подчеркнуть методологическую четкость в важнейших позициях исследования. Строго теоретизированы сущность и явления, целочастные корреляции, общее, особенное и единичное. Исследование корректно выполнено в категориальном аппарате современной науки о литературе. Опорный концептуальный комплекс нацелен на ту особенность, что существуют некоторые гуманитарные области, где текстологическая практика играет определяющую роль.

Выводы по каждой главе исследования обеспечивают взаимосвязь поисковых шагов и адекватное восприятие научного изложения, убедительно подтверждают доказанность положений, вынесенных на защиту, – как нового знания об избранном объекте анализа. Проведенное по заданным параметрам исследование, его промежуточные обобщения и окончательные результаты свидетельствуют о глубоком знании эмпирического материала. **Обоснованность и достоверность** результатов исследования обеспечиваются солидной теоретической базой, адекватными методами исследования, репрезентативным текстовым материалом. Отметим особо, что несомненным достоинством работы, свидетельствующим о надежной эмпирической и экспериментальной базе и объективности выводов исследования, является инфографическое сопровождение научного изложения.

Представленные нами положения свидетельствуют об актуальности, научной новизне, теоретической и практической значимости диссертационного исследования Б.Р. Напцок. Однако, несмотря на отмеченные выше достоинства, хотелось задать диссертанту несколько вопросов, заострив тем самым внимание на некоторых дискуссионных проблемах.

1. Можно ли говорить о восхождении генезиса «готической» литературной традиции не то только к фольклорным, но и более древним мифологическим истокам?

2. Как соотносятся в «готической» литературной традиции просветительская, романтическая и христианская картина мира?

3. В рамках каких методологических оснований разграничиваются такие понятия, как «поэтика «готического» текста» и «семантика «готического» текста»?

4. В какой степени «готическая» литературная традиция повлияла на дальнейшую европейскую литературную традицию с ее ярко выраженными мотивами «двойничества»?

Обозначенные критические моменты, которые преимущественно носят терминологический характер, не влияют на общую положительную оценку диссертационного исследования Б.Р. Напцок. Оно выполнено с глубоким знанием проблематики и представляет собой приоритетный труд, **значимый как в теоретическом, так и в практическом плане. Положения, вынесенные на защиту,** являются научно релевантными. Они всесторонне и емко доказаны. Исследование отличается четкой архитектурой. Библиографический список актуален и репрезентативен.

Диссертационное исследование Бэллы Радиславовны Напцок «Традиция литературной «готики»: генезис, эстетика, жанровая типология и поэтика (на материале английской литературы)» является завершенной научно-квалификационной работой и выполнена автором самостоятельно и на высоком уровне. Содержание работы соответствует паспорту специальности 10.01.08 – Теория литературы. Текстология, а именно его формуле и областям. Автореферат отражает основные положения работы. Список опубликованных работ соответствует требованиям ВАК при Министерстве образования и науки РФ. По своей актуальности, научной новизне, объему выполненных исследований и практической значимости полученных результатов представленная работа соответствует критериям, предъявляемым диссертациям на соискание ученой степени доктора наук в п. 9 «Положения о порядке присуждения ученых степеней», утвержденного постановлением Правительства Российской Федерации от 24 сентября 2013 г. № 842, с изменениями постановления Правительства Российской Федерации от 21

апреля 2016 г. № 335 «О внесении изменений в Положение о присуждении ученых степеней».

Автор диссертации Напцок Бэлла Радиславовна достойна присуждения
искомой степени доктора филологических наук по специальности 10. 01. 08.
– Теория литературы.

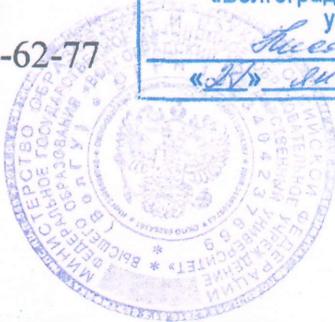
Официальный оппонент
доктор филологических наук, профессор
кафедры журналистики и
медиакоммуникаций
Волгоградского
государственного
университета

Александр Владимирович Млечко

27 января 2016 г.

Адрес вуза: 400062, г.Волгоград, проспект Университетский, д. 100
ФГАОУ ВО «Волгоградский государственный университет»
кафедра литературы и журналистики
Телефон: +7 (8442) 460280; 8-906-403-62-77
E-mail: mlechko@mail.ru

Подпись	<i>Млечко А.В.</i>	заверяю
Ученый секретарь федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Волгоградский государственный университет»		
<i>Млечко</i>	Н.В. Лисовская	2016 г.

С отзывом ознакомлена 9.02.2017г.
Напцок